

УДК 911.3 + 911.2:551.586 (571.5)

Л. М. КОРЫТНЫЙ, Л. Б. БАШАЛХАНОВА, В. Н. ВЕСЕЛОВА, И. А. БАШАЛХАНОВ

Институт географии СО РАН, г. Иркутск

РЕСУРСНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СИБИРИ

Дан анализ влияния ресурсно-климатических факторов на уровень социальных гарантий северных территорий Сибири, где ресурсы климата резко различаются и характеризуются разным уровнем дискомфорта. Низкие величины установленного прожиточного минимума на этих территориях обусловлены несовершенством действующего зонирования по его исчислению и сети мониторинга цен территориальных органов федеральной службы государственной статистики. Имеет место несоответствие фактической суровости климата нормативам потребления продуктов питания в центральной и южной частях Республики Саха (Якутия) и непродовольственных товаров и услуг на всей территории Крайнего Севера. Кроме того, выявлено, что города, отобранные для наблюдения за ценами, слабо отражают географические особенности регионов и расположены вблизи транспортных магистралей, а обширные приполярные территории с крайне жестким уровнем дискомфорта, сложной транспортной доступностью в мониторинг цен не включены. Для существенного улучшения качества жизни населения важно внести изменения в зонирование по оценке нормативов и в сеть мониторинга территориальных органов государственной статистики.

Ключевые слова: Крайний Север, дискомфорт климата, социальные гарантии, прожиточный минимум.

An analysis is made of the influence from the resource and climate factors on the level of social protection in Siberia's northern territories where the climatic resources differ greatly and are characterized by a different level of discomfort. The low standards of subsistence minimum for these territories are caused by an imperfection of the existing zoning used in establishing these standards and an inadequate monitoring network for prices employed by territorial bodies of the Federal State Statistics Service. There is a difference between the actual severity of climate of the standards for food consumption in the central and southern parts of the Sakha (Yakutia) Republic and nonfood consumer goods and services throughout the entire territory of the Extreme North. Furthermore, it is found that the cities used in the observation of prices only poorly reflect the geographical features of the regions, and they are located in the vicinities to the main roads, while the extensive polar regions with an extremely severe level of discomfort and difficult transport accessibility are not included in the monitoring of prices. To achieve substantial improvement in the quality of human life, it is important to make changes in the zoning used in assessing the standards, and in the monitoring network maintained by territorial bodies of the Federal State Statistics Service.

Keywords: Extreme North, discomfort of climate, social protection, subsistence minimum.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Достижение успешного социально-экономического развития северных территорий Сибири невозможно без повышения качества жизни населения в условиях сурового климата путем обеспечения социальной безопасности, что представляет собой основную задачу социальной политики государства. Реализация такой политики осуществляется в рамках социальной защиты, предмет которой — базовые условия жизнедеятельности населения [1].

В советский период система социальной защиты населения учитывала выделение на территории страны районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. На этих территориях население имело более высокий уровень жизни благодаря фиксированным ценам на товары и услуги, значительным зональным надбавкам к заработной плате и льготам в жизненно важных сферах: здравоохранении, пенсионной, образовательной, жилищной и пр. На современном этапе государственное регулирование социальной защиты населения Севера осуществляется через нормативно-правовую базу РФ [2, 3], основным параметром которой выступает прожиточный минимум (ПМ). От уровня ПМ зависят и другие социальные нормативы — минимальный размер оплаты труда (МРОТ), пособия, минимальные пенсии и т. д., которые в совокупности образуют систему минимальных социальных гарантий. Их адекватный уровень соответствия фактической суровости климата северных территорий призван обеспечить приемлемые условия для жизнедеятельности населения.

Жизнедеятельность населения на обширных пространствах Сибири происходит на фоне разнонаправленного воздействия параметров атмосферы на его тепловое и психоэмоциональное состояние. В условиях Азиатского антициклона тенденция уменьшения охлаждающего воздействия скоростей ветра сопровождается формированием застойных явлений, которые наряду с резким снижением температуры воздуха характеризуются и опасным накоплением загрязняющих веществ в промышленных центрах. Вместе с тем относительно благоприятные по термическому режиму климатические условия в западной и северо-западной частях макрорегиона оказываются малоблагоприятными из-за частых и сильных ветров.

Совокупность пространственно-временных изменений качества параметров атмосферы формирует требования к системе социальной защиты населения. Часто их несоответствие приводит к появлению очагов социально-экономических диспропорций и напряженности, поскольку именно на северных территориях не всегда в полной мере реализуются усилия государства по обеспечению единых социальных прав граждан. Постепенное совершенствование исчисления установленного ПМ для регионов не приносит ожидаемых улучшений для населения дискомфортных территорий [4], тенденция ухудшения качества жизни населения к северу очевидна. Между тем идет активное обсуждение законопроекта о приравнивании МРОТ к ПМ трудоспособного населения в каждом регионе. В такой ситуации представляется особо важным показать, на каком этапе и каким образом происходит трансформация государственного регулирования социальной защиты населения и нарушаются его права на единую систему социальных гарантий на дискомфортных территориях Сибири, особенно в районах Крайнего Севера [5], и рекомендовать неотложные меры по обеспечению социальной безопасности этого населения.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДИСКОМФОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Поэтапный анализ формирования социальной безопасности представлен на базе взаимодействия основных блоков «социальная политика» и «качество жизни населения» (рис. 1). Социальная политика как составная часть внутренней политики государства направлена на создание условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей каждого члена общества. Цели социальной политики государства связаны с повышением благосостояния населения, улучшением качества его жизни, в значительной степени зависящего от благоприятности среды проживания. На законодательном уровне из всей совокупности геоэкологических факторов (природных, антропогенных) особое внимание уделяется природно-клима-

Рис. 1. Основные направления обеспечения социальной безопасности населения.

тическим. На дискомфортных территориях создание условий жизнедеятельности населения, сопоставимых с уровнем жизни в более благоприятных условиях проживания, осуществляется через социальную защиту, основной инструмент которой — социальные гарантии. Так, величина минимального уровня социальной защиты населения, проживающего в разных природно-климатических условиях, заложена в Федеральном законе «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [2], в соответствии с которым определены направления по сохранению здоровья населения и равному обеспечению жизнедеятельности человека на территории всей страны. Однако выделенные зоны одинаковой степени жизнеобеспечения [6] сильно различаются по суровости климата, и на фоне существенного отставания ПМ в районах Крайнего Севера это может быть одной из основных причин низкого уровня жизни населения.

Это хроническое отставание сказывается на качестве жизни населения. Критерием оценки дискомфорта среды и адаптированности конкретной общности людей к определенным условиям жизни может выступать уровень «общественного здоровья» — значимый ресурс качества населения [7, 8]. Его изучение можно проводить как по объективным (заболеваемость населения, демографический потенциал и пр.), так и по субъективным (оценка материальной обеспеченности населения, уровень эмоционального напряжения и др.) показателям. Такой поэтапный анализ не противоречит представлениям других авторов об исследованиях качества жизни населения [7, 9–11] и позволяет нам сформулировать междисциплинарный взгляд на формирование системы жизнеобеспечения населения дискомфортных территорий.

В пространственном аспекте ресурсы климата Сибири, обусловленные ее масштабом, физико-географическим разнообразием подстилающей поверхности и особенностями циркуляции атмосферы, способствуют резкой территориальной контрастности. Зональные различия дискомфорта климата выявлены посредством применения ресурсно-климатического подхода, который объединяет методы оценки прямого воздействия интенсивности и продолжительности параметров среды на организм человека [4]. Отличительная особенность подхода — базирование на климато-физиологических исследованиях теплообмена человека с окружающей средой [12–14], определяющих возможность его пребывания на открытом воздухе. Продолжительность этого периода лежит в основе безопасности проживания населения в суровых природно-климатических условиях и в совокупности с другими показателями (продолжительность отопительного, низкотемпературного, безморозного периодов и с нормально-эквивалентной эффективной температурой (НЭЭТ) выше 8 °С, периодов с нарушением светового режима, длительность ультрафиолетового голодания, суммы среднесуточных температур выше 10 °С) позволяет дать оценку степени влияния климата на жизнедеятельность человека. Ресурсы климата для проживания населения на Крайнем Севере резко различаются, здесь выделяются территории с очень сильным, жестким и крайне жестким уровнями дискомфорта (рис. 2).

В условиях очень сильного дискомфорта ограничения работ на открытом воздухе в целом не превышают двух месяцев. Одинаковый очень сильный уровень дискомфорта присущ южной части Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), большей части Туруханского района Красноярского края, южной части Эвенкии, северным районам Иркутской области (Катангскому, Мамско-Чуйскому и Бодайбинскому) и Забайкальского края (Каларскому), южным районам Республики Саха (Якутия). Ведущий признак формирования такой дискомфорта на территории ЯНАО и Туруханского района — это сочетание длительного нарушения смены светового режима, ультрафиолетовой (УФ) недостаточности и повышенной ветровой активности. Резкое смещение уровня дискомфорта от приполярных районов Западной Сибири к юго-востоку Восточной Сибири обусловлено прежде всего существенным повышением продолжительности низких температур в этом направлении. Число дней со среднесуточной температурой воздуха ниже –25 °С изменяется в пределах 40–100 дней, градусо-дней (произведение продолжительности отопительного периода на его среднюю температуру) — 2500–4500, сумма среднесуточных температур выше 10 °С — 1200–1600 °С [15].

Климатический дискомфорт северной части Эвенкии, центральных и части северных районов Республики Саха (Якутия) отличается исключительной суровостью. Здесь, в условиях жесткого дискомфорта, ограничения работ на открытом воздухе могут достигать уже трех-четырех месяцев на фоне усиления геомагнитных возмущений и нарушений смены светового режима. Число дней со среднесуточной температурой воздуха ниже –25 °С возрастает до 150, градусо-дней — до 6500. В зависимости от местоположения продолжительность благоприятного для проживания времени сильно дифференцирована: число дней с НЭЭТ выше 8 °С изменяется от 10 до 50, сумма среднесуточных температур выше 10 °С — от 700 до 1200, местами до 1400 °С.

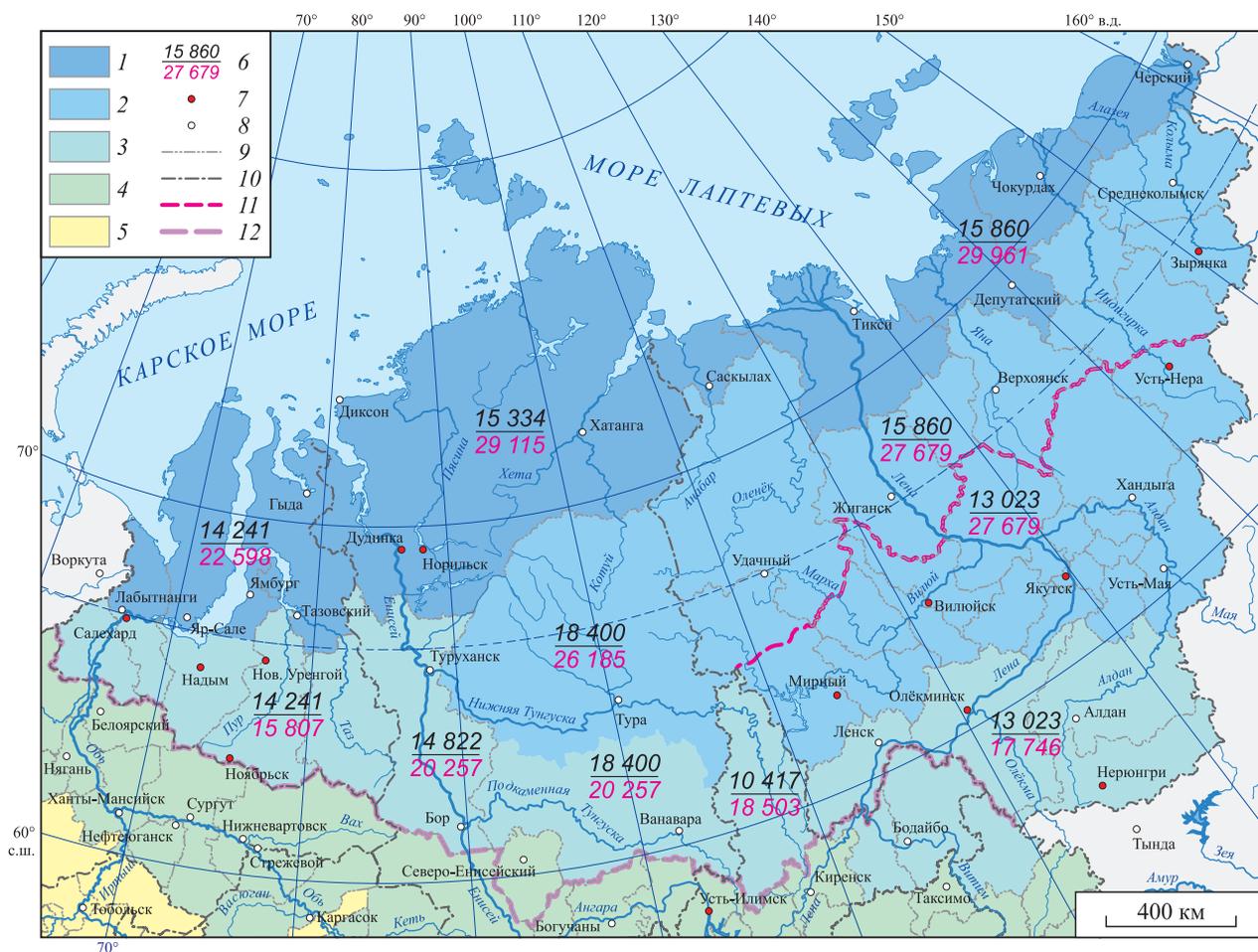

Рис. 2. Социальная значимость ресурсов климата.

Уровень дискомфорта климата: 1 — крайне жесткий, 2 — жесткий, 3 — очень сильный, 4 — сильный, 5 — умеренный. 6 — прожиточный минимум на душу населения, руб.: в числителе — установленный, в знаменателе — расчетный. Населенные пункты: 7 — города-представители ТОФС ГС РФ, 8 — прочие пункты. Границы: 9 — муниципальных районов, 10 — субъектов РФ, 11 — установленного ПМ, 12 — районов Крайнего Севера.

Крайне жесткий уровень дискомфорта северных окраин Сибири обусловлен сочетанием особенностей температурно-ветрового режима, наиболее продолжительным периодом нарушения смены светового режима, УФ голодания. Число дней со среднесуточной температурой воздуха ниже -25°C (20–150 дней), градусо-дней (3000–5500), сумма среднесуточных температур выше 10°C (от 0 до 900 $^{\circ}\text{C}$), ограничения работ на открытом воздухе (от трех до пяти месяцев) дифференцированы по местоположению. Среднемесячные НЭЭТ не превышают 8°C .

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

В основу исчисления установленного ПМ (основного социального параметра) заложена стоимость потребительской корзины, состав которой определен зонированием по суровости климата [6]. Нормативы потребления внутри зон дифференцированы для различных социально-демографических групп (для трудоспособного населения, людей пенсионного возраста и детей) и призваны обеспечивать их минимальные потребности при проживании в условиях разной суровости климата. По зональной принадлежности регионы Сибири входят в три зоны (I, III, IV) из десяти, выделенных на территории РФ по особенностям потребления продуктов питания. К зоне I отнесены северная часть Республики Саха (Якутия), северная часть Красноярского края, северная часть Иркутской области, ЯНАО; к зоне III —

Республика Саха (Якутия) (кроме северной части) [6]. В зону IV включена вся остальная территория Сибири, в том числе местности, приравненные к районам Крайнего Севера.

Следует отметить постепенное улучшение качественного состава минимального продуктового набора в 2013 г. по сравнению, например, с 2007 г. [6, 16]. Увеличилось количество свежих фруктов (в 2,8 раза), овощей (в 1,2), рыбопродуктов (в 1,2), мясопродуктов (в 1,6 раза) (табл. 1).

Положительный шаг представляет собой включение северной части Иркутской области в зону I [6]. На этом фоне особо несправедливым остается отнесение Республики Саха (Якутия) (кроме северной части) к менее суровой зоне III, хотя вся территория региона относится к районам Крайнего Севера. По климато-физиологическому зонированию (см. рис. 2) здесь выделяются территории очень сильного и жесткого дискомфорта. Следовательно, и минимальные стандарты жизнеобеспечения должны соответствовать фактической суровости климата. Однако нормативы потребления продуктов питания в Якутии (кроме северной части) снижены до 1,2 раза по мясопродуктам, яйцам, маслу, рыбо- и хлебопродуктам из-за отнесения к зоне III.

Основной причиной таких недоразумений, приводящих к ухудшению качества жизни населения северных территорий, является слабая адаптация базового зонирования [6] к физиологическим возможностям организма человека в условиях холода. Поэтому меры по совершенствованию исчисления ПМ пока не снимают существующие противоречия. Так, с 1 января 2014 г. часть потребительской корзины, которая относится к непродовольственным товарам и услугам, определяется в соотношении со стоимостью продуктов питания [6, 17]. Однако, как и прежде [16], все субъекты Сибири отнесены к одной (из трех по РФ) зоне с холодным и резко континентальным климатом. Между тем сумма температур выше 10 °С изменяется на этой территории от 0 до 2400 °С, число градусо-дней — от 1500 до 6500, период, ограничивающий пребывание человека на открытом воздухе, — от 20 до 150 дней. При таких пространственных различиях затраты на обогрев помещений и одежду необходимой теплоизоляции могут различаться в разы, и, следовательно, рекомендованное примерное соотношение непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания на 50–60 % не соответствует биологическим потребностям человека в условиях холода.

Таблица 1

**Объем потребления продуктов питания трудоспособным населением (в среднем на одного человека, кг в год)
в 2007 и 2013 гг.**

Год	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты свежие	Сахар и кондитерские изделия	Мясопродукты	Рыбопродукты	Молоко и молокопродукты	Яйца, шт.	Масло растительное, маргарин и др. жиры	Прочие продукты (соль, чай, специи)
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>											
2007	160,2	107,6	97,2	23,0	24,2	45,2	30,6	238,2	235,6	19,1	4,88
2013	157,2	70,3	112,6	65,0	26,2	70,2	35,1	252,8	260,0	15,8	4,90
<i>Красноярский край*</i>											
2007	174,6	70,4	97,2	23,0	24,2	45,2	30,6	196,4	235,5	19,1	4,90
2013	157,2	70,3	112,6	65,0	26,2	70,2	35,1	252,8	260,0	15,8	4,90
<i>Иркутская область*</i>											
2007	137,0	100,0	97,0	23,0	22,2	39,8	17,5	187,1	200,0	15,0	4,90
2013	157,2	70,3	112,6	65,0	26,2	70,2	35,1	252,8	260,0	15,8	4,90
<i>Республика Саха (1 зона)**</i>											
2007	164,1	70,9	88,5	22,6	24,3	52,9	30,7	248,8	236,4	18,0	4,88
2013	157,2	70,3	112,6	60,0	26,2	73,7	35,1	270,7	260,0	15,3	4,90
<i>Республика Саха (2 зона)**</i>											
2007	135,0	95,6	94,6	22,0	21,7	49,5	26,1	252,9	210,4	13,6	4,88
2013	134,4	88,2	115,2	60,0	23,8	62,5	33,1	269,8	211,0	12,7	4,90

* Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера Красноярского края и Иркутской области (с 2013 г.).

** Установленного ПМ.

Ряд субъектов, при согласовании с Правительством РФ, скорректировали это соотношение. На данный период соотношение стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания наименьшее на территориях с более суровым климатом (табл. 2) [18–21]. Так, в Красноярском крае стоимость услуг на северных территориях на 10 % ниже, чем на южных; в Республике Саха (Якутия) предусмотрено единое соотношение, без учета внутрирегиональной дифференциации ПМ. Для сравнения: в Ханты-Мансийском АО [22], территория которого также отнесена к зоне с холодным и резко континентальным климатом, соотношение непродовольственных товаров и услуг составляет 80 % для трудоспособного населения и пенсионеров и 70 % для детей; в Московской области (зона с умеренным климатом) соотношение услуг составляет 85 % для трудоспособного населения, 55 % для пенсионеров и 75 % для детей [23].

Недоучет закономерностей географической дифференциации природных и социальных условий имеет место и по другим позициям. Так, для корректировки величины прожиточного минимума Министерство труда и социальной защиты РФ и региональные министерства используют данные о средних потребительских ценах, отслеживаемых в городах-представителях ТОФС ГС РФ. Средние потребительские цены на продукты питания, используемые при исчислении ПМ, отслеживаются для всей территории страны согласно Перечню [17, 24].

Для получения достоверных сведений по колебанию цен на товары и услуги первой необходимости города-представители должны размещаться в разных частях региона [25]. Фактическое размещение сети ТОФС ГС РФ (см. рис. 2) слабо отражает суровые климатические контрасты и транспортную освоенность макрорегиона. Так, в ЯНАО, Республике Саха (Якутия) населенные пункты, расположенные в условиях крайне жесткого дискомфорта, в сеть мониторинга не включены. Более того, в северной части Республики Саха (Якутия), в первой из двух зон внутрирегиональной дифференциации ПМ, ценовая ситуация отслеживается только по одному пункту (пгт Зырянка), что неизбежно ведет к искажению фактических цен не только в этой зоне, но и в среднем по субъекту.

В Красноярском крае огромный транспортно изолированный Эвенкийский район остается вне внимания. В Иркутской области территории с очень сильным уровнем дискомфорта (Катангский, Бодайбинский, Мамско-Чуйский районы) в мониторинге не участвуют, пункты наблюдения расположены только в городах Братске и Усть-Илимске с меньшей дискомфортом и лучшей транспортной доступностью.

С уменьшением транспортной освоенности территории в действующих пунктах сети мониторинга цен спектр товаров и услуг сужается. Об этом свидетельствует отсутствие цен в городах на продукты питания, учитываемых при исчислении ПМ [24, 26]. Лидер по отсутствующим продуктам питания — Республика Саха (Якутия), где из 42 продуктов обязательного минимального набора на июль 2013 г. лишь

Таблица 2

Соотношение стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания для основных социально-демографических групп, %

Субъект РФ	Наименование	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
ЯНАО	Непродовольственные товары	50	50	50
	Услуги	60	60	60
Красноярский край	Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	Непродовольственные товары	50	50
		Услуги	50	50
	Иные местности	Непродовольственные товары	50	50
		Услуги	60	60
Республика Саха (Якутия)	Непродовольственные товары	50	50	50
	Услуги	60	60	60
Иркутская область	Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	Непродовольственные товары	60	60
		Услуги	55	55
	Иные местности	Непродовольственные товары	50	50
		Услуги	50	50

31 указан в торговой сети городов и поселков, в которых ведется мониторинг. Наибольшее количество отсутствующих товаров выявлено в отдаленных населенных пунктах: пгт Зырянка (11 наименований), пгт Усть-Нера (7), г. Олёкминск (4), г. Вилюйск (3).

При отсутствии товаров обязательного Перечня допускается вынужденная замена их стоимости на сходные или средние по региону, что неизбежно сказывается на снижении стоимости потребительской корзины в целом. Введение специальных коэффициентов на отсутствующие товары могло бы изменить ситуацию. Например, перечень отсутствующих товаров, по которым исчисляется ПМ, включает в основном мясопродукты и скоропортящиеся продукты с ограниченным сроком употребления: цельное молоко, кисломолочные продукты, отдельные виды свежих овощей (огурцы, помидоры) и фруктов (виноград, бананы и др.). Бесперебойное обеспечение населения этими товарами за счет организации производства части перечисленных продуктов на местах либо путем регулярной доставки авиатранспортом, к сожалению, затруднено и связано с высокими транспортными издержками [27].

Таким образом, поэтапный анализ частично объясняет низкий уровень установленного ПМ на северных территориях. Расчетный уровень ПМ на 2014 г., полученный методом последовательного сравнения с учетом суровости климата и транспортных издержек [4], существенно выше установленного (от 1,1 до 2,1 раза) на душу населения (см. рис. 2). В наиболее сложной ситуации находятся жители северных окраин Сибири, вынужденные выживать в условиях крайне жесткого дискомфорта и хронически низких социальных гарантий. Разумеется, расчетные величины представляют собой лишь ориентир для поиска допущенных нарушений при исполнении ФЗ «О прожиточном минимуме» и указывают на необходимость контроля за качеством жизни населения. Последствия заниженных величин установленного ПМ сказываются на повышении заболеваемости, смертности и миграционной подвижности населения [4, 28, 29], а также играют роль источника формирования очагов социально-экономических диспропорций и напряженности.

Для уточнения отношения населения к сложившейся системе социальной защиты в июле–августе 2012 г. сотрудниками Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН было проведено социологическое исследование в 11 северных районах Иркутской области и Республики Бурятия. Экспедиционные наблюдения и социологические опросы позволили выявить наиболее острые проблемы, увидеть отношение населения к предпринимаемым мерам в социальной политике государства, оценить качество жизни людей [30]. Результаты социологического опроса показали низкий уровень социальной защиты населения и повышение его эмоционального напряжения с усилением дискомфорта климата.

Нашими исследованиями подтверждена важная роль природно-климатических ресурсов в развитии регионов. Следовательно, в условиях Севера значимость регионального развития будет иметь несколько иную последовательность в иерархии уровней, чем на климатически благоприятных территориях; как пример можно привести модель О. В. Кузнецовой [31]. Известно, что физиологические возможности человека в условиях холода ограничены. Совершенствование нормативно-правовой базы позволит улучшить и поддерживать уровень и качество жизни населения путем регулирования рентной и налоговой политики освоения природных ресурсов региона. Поэтому категория «Политика государства и его организации» видится на втором, базовом уровне. Представляется, что в таком случае негативные факторы дискомфорта территорий будут в значительной степени нивелироваться, а остальные (система расселения и состояние инфраструктуры, уровень развития и структура экономики) будут в большей мере поддерживать инновационную активность населения и способствовать развитию региона. Тем самым ресурсно-климатические факторы, тесно увязанные с социальной политикой, могут выступать основой развития северных территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты показывают значимость природно-климатических факторов в формировании социальных гарантий. Комплексный подход к оценке жизнедеятельности населения северных территорий Сибири (включая ресурсное измерение социальных условий), с учетом ограничения пребывания на открытом воздухе и необходимых мер по защите населения, позволяет наметить основные направления корректировки территориальной политики по повышению качества его жизни.

Для достижения адекватных суровости климата минимальных стандартов жизнеобеспечения в районах Крайнего Севера важны следующие шаги: внесение изменений в зонирование по оценке нормативов, соответствующих физиологическим потребностям организма человека в условиях холода; коррек-

тировка сети мониторинга ТОФС ГС, которая должна полностью отражать новое зонирование; разработка повышающих коэффициентов на отсутствующие товары в сети мониторинга цен.

На данном этапе города, отобранные для наблюдения за ценами и находящиеся во всех рассмотренных субъектах федерации на территории Крайнего Севера, слабо отражают географические особенности региона и расположены вблизи транспортных магистралей (водных, автомобильных, железнодорожных, авиационных). Обширные приполярные территории с крайне жестким уровнем дискомфорта и сложной транспортной доступностью в мониторинг цен не включены. Вынужденная замена стоимости отсутствующих товаров в отдаленных городах-представителях ТОФС ГС на сходные или средние по региону неизбежно ведет к нивелированию стоимости всей потребительской корзины, а следовательно, и уровня установленного ПМ.

Необходимым этапом контроля за качеством жизни населения следует признать проведение диагностики (оценка уровня жизни, демографического потенциала и др.) посредством выборочного комплексного мониторинга условий жизнедеятельности населения. Полученные данные позволят оценить социальную эффективность проводимой государством политики. Системный анализ и выработка мер по совершенствованию действующих (и, возможно, новых) параметров, обеспечивающих адекватное суровости климата качество жизни населения, будут способствовать совершенствованию социальной политики и закреплению населения на северных территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Социальная** политика. Энциклопедия / Под ред. Н. А. Волгина, Т. С. Сулимовой. — М.: Альфа-Пресс, 2006. — 416 с.
2. **Федеральный** закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 27.05.2000, 22.08.2004, 24.07.2009, 30.11.2011, 03.12.2012) [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/172780> (дата обращения 23.11.2014).
3. **Закон** «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс]. — <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 23.11.2014).
4. **Башалханова Л. Б., Веселова В. Н., Корытный Л. М.** Ресурсное измерение социальных условий жизнедеятельности населения Восточной Сибири. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2012. — 221 с.
5. **Закон РФ** от 19.02.1993 г. № 4520-1 (ред. от 31.12.2014 г.) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173435 (дата обращения 15.12.2014).
6. **Методические** рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ № 54 от 28.01.2013 г.) [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/70308360> (дата обращения 13.12.2014).
7. **Рященко С. В.** Географические детерминанты качества жизни в Сибири // География и природ. ресурсы. — 2008. — № 1. — С. 5–9.
8. **Прохоров Б. Б.** Показатели качества общественного здоровья как индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: ресурсы России. — М.: Изд. центр Рос. хим.-технол. ун-та, 2004. — С. 80–104.
9. **Айвазян С. А.** Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: анализ российской траектории на стыке XX–XXI вв. (1995–2004) // Мир России. — 2005. — № 1. — С. 62–83.
10. **Беляева Л. А.** Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол. исследования. — 2009. — № 1. — С. 33–42.
11. **Nelson G., Saegert S.** Housing and quality of life: An ecological perspective // Handbook of disease burdens and quality of life measures. — Heidelberg: Springer-Verlag, 2009. — P. 3363–3382.
12. **Русанов В. И.** Методы исследования климата для медицинских целей. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. — 190 с.
13. **Кандрор И. С., Демина Д. М., Ратнер Е. М.** Тепловое состояние человека как основа санитарно-климатического зонирования территории СССР. — М.: Медицина, 1974. — 176 с.
14. **Кошечев В. С.** Физиология и гигиена индивидуальной защиты человека от холода. — М.: Медицина, 1981. — 288 с.
15. **Справочник** по климату СССР. — Л.: Гидрометеиздат, 1965. — Вып. 17, ч. 2. — 275 с.; — Вып. 20, ч. 2. — 396 с.; 1966. — Вып. 22, ч. 2. — 359 с.; — Вып. 23, ч. 2. — 318 с.; — Вып. 24, ч. 2. — 398 с.; 1967. — Вып. 21, ч. 2. — 502 с.
16. **Методические** рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.02.1999 г. № 192 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000

- № 232, от 12.08.2005 № 511, от 04.06.2007 № 342)) [Электронный ресурс]. — <http://www.referent.ru/1/84229> (дата обращения 13.11.2014).
17. **Постановление** Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» (с изм. и доп. от 06.12.2013 г.) [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/70306880> (дата обращения 13.12.2014).
 18. **Закон** Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 июня 2013 г. № 51–3АО «О потребительской корзине в Ямало-Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс]. — <http://www.rg.ru/2013/07/19/yamal-zakon51-reg-dok.html> (дата обращения 23.12.2014).
 19. **Закон** Красноярского края от 8 ноября 2013 г. № 5–1683 «О потребительской корзине в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. — <http://www.rg.ru/2013/11/27/krasnoyarsk-zakon5-1683-reg-dok.html> (дата обращения 23.12.2014).
 20. **Закон** Республики Саха (Якутия) от 5 декабря 2013 г. № 1237–3 № 29–V «О потребительской корзине в Республике Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/460232706> (дата обращения 23.12.2014).
 21. **Закон** Иркутской области от 18 декабря 2013 г. № 156–ОЗ «О потребительской корзине в Иркутской области» [Электронный ресурс]. — <http://www.rg.ru/2014/01/13/irkutsk-zakon156-reg-dok.html> (дата обращения 23.12.2014).
 22. **Закон** Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 5 апреля 2013 г. № 24–ОЗ «О потребительской корзине и порядке установления величины прожиточного минимума в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/453376938> (дата обращения 23.12.2014).
 23. **Закон** Московской области от 11 апреля 2013 г. № 28/2013–ОЗ «О потребительской корзине в Московской области» [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/537933955> (дата обращения 23.12.2014).
 24. **Совместный приказ** Минтруда России и Росстата № 93н/91 от 11 марта 2013 г. «Об утверждении перечня продуктов питания — представителей для определения уровня потребительских цен на продукты питания при исчислении величины прожиточного минимума» [Электронный ресурс]. — <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/29> (дата обращения 13.12.2014).
 25. **Постановление** Госкомстата РФ от 25.03.2002 № 23 «Об утверждении основных положений о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен» [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/12126539> (дата обращения 13.12.2014).
 26. **Федеральная служба государственной статистики** — Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. — <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1921003> (дата обращения 16.11.2014).
 27. **Безруков Л. А., Дашпилов Ц. Б.** Транспортно-географическое положение микрорегионов Сибири: методика и результаты оценки // География и природ. ресурсы. — 2010. — № 4. — С. 5–13.
 28. **Римашевская Н. М.** Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. — 2010. — № 1. — С. 4–18.
 29. **Величковский Б. Т.** Жизнеспособность нации. Особая роль трудовой мотивации и социального стресса // Экология человека. — 2008. — № 10. — С. 3–8.
 30. **Веселова В. Н., Башалханова Л. Б., Корытный Л. М.** О низком уровне социальной защищенности населения Севера // ЭКО. — 2013. — № 9. — С. 95–109.
 31. **Кузнецова О. В.** Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопр. экономики. — 2013. — № 2. — С. 121–131.

Поступила в редакцию 25 мая 2015 г.